МИГРАЦИЯ И КОЛЛИЗИИ СОВРЕМЕННОГО МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА

Н.К. ПОЗДНЯКОВ

Понимание миграции базируется на концепциях вертикальной и горизонтальной мобильности. Между тем развитие информационного общества и глобальных масс-медиа направляют ее к анализу на более широкой и многосторонней основе. Труды П.А. Сорокина содержат симптоматичные и перспективные подходы к интерпретации мобилизационного переселения и размещенности людей¹.

П.А. Сорокин адресуется к новым для своего времени явлениям: «восходящим течениям», «проникновению индивидов» в высокие «пласты», преодолению «дистанций», «всеобщности» перемещений. Общественная система усиливает их открытость и, в частности, в большей степени раскрывается капиллярность, интенсивно работают «лифты» для подъемов и спусков, выходов и входов. При этом всеобщность мобильности изменяется как в пространстве, так и во времени. Сокращение социальных дистанций и местоположения личности обусловлено тем, что между слоями и стратами располагаются «мембраны», «лестницы», «пути», по которым происходит перемещение индивидов².

Сегодня подобным корреспондирующим средством является масс-медийное пространство в отличие от прежних фиксированных границ локалитетов и организаций. Структурная социализация эфира ориентирована на возведение «моста» между универсальностью положения людей и единичностью человеческого существования. В результате осуществляется связь с эфирным пространством как особой формой объединенности и связности, реализующей всепроникающую плотность социальных взаимодействий. Как следствие, расширяется далеко-близкая общительность индивидов и групп, телесвязь в позитивном смысле насыщена организационно-продуктивным началом, не приводящим к тотальному замыканию на одномерности личности.

Э. Финк отмечает примечательную черту эфирного охвата человечества: ситуация превосходит по масштабам «великое переселение народов». Современные масс-медиа вызывают новые переживания человечества не только как естественного опыта или консервации духовной пищи, но нацелены на «планетарную тотальность» информации, которая сродни экономике мирового

рынка³. Не случайно на заре масс-медиа М. Маклюен говорил о «великой согласованности отдельных и отличительных точек зрения», благодаря которой формируются информационные миры и возвещается эра диалога. Появление множества субкультур и источников информации приводит к «распылению» традиционных интересов в блоках и сетях поликанальности (соответственно развиваются «телевариации» публики в перспективном синтезе «публики публик»). Включение информации «целиком и сразу» переключает внимание на реакцию, и результаты появляются незамедлительно⁴. Это ориентирует на постоянное следование за событиями, забегая вперед, можно утверждать, что именно медиа-эффекты вызывают к жизни миграционную массу.

Например, порождаемые масс-медиа группы дискурсивного участия являются носителями открытой человеческой коммуникации. Положение собирательных групп значительно соотносится с ритмикой мировых событий, активизируется поиск форм, возможностей новой групповой интеграции, и одновременно усиливается дифференциация внимания к происходящим событиям.

Наряду с этим демократический процесс подрывает устойчивость промежуточных структур между высшими (элитарными) и низшими (массовыми) слоями, что приводит к подвижности социально-человеческих аудиторий. Личностная структура общества не представляет собой «гарантированного единства» (К. Манхейм), по этой причине развитие масс-медиа соответствует стадиям реинтеграции населения. В негативном аспекте может происходить трансформация массовых интересов до полного их «расшатывания», превращения в «атомизированные структуры» при общей «флюидности масс» (что соответствует развитию деконструированного эфира)⁵.

Но в позитивном смысле онтологический характер всеобщей эфирной связи становится самопрограммой, когда устранение образа дистанции приводит, по словам М. Хайдеггера, к «многоэтажной машине коммуникаций»⁶. При этом современный человек не просто смотрит, но «проводит» свою жизнь в контактах с масс-медиа в качестве *homo interagens*, человека «контактного» и «проникающего».

Таким образом, признаком обновленного положения людей является насыщение ими сфер эфирного опыта в нарастающей концентрации интересов. Получает развитие перспектива «каждого» найти свое место (*self lokos*), оказаться в пространстве межгруппового и межперсонального взаимодействия (интеракции).

Посредством новой структуры масс-медиа в границах подвижного единства «меньшинства» и «массы» устраняется разрыв между привилегированными слоями и массовой аудиторией. В результате актуализируется полиэфирная сфера событий, формируется полисубъектность социального процесса.

На первом этапе масс-медиа программируют эфирное вещание, и собирательные группы незначительно, в ограниченном порядке влияют на его сигналы. Появление новейших форм действенного соучастия – посредством интерактивной техники – «вырывает» личность из воспринимающей массы. Расширяются границы не столько «переполненности» внимания, сколько функциональных групп зрительского интереса. Характер их интеграции влияет на сплоченность общества, в том числе на социально-политическую обстановку, порождает новую ориентационность социума. Следующий этап связан с развитием «феноменальных» масс-медиа как расширения «взаимности перспектив» сообщающихся сторон в преодолении одномерности существования групп аудитории (например, появление «открытых вестей», в которых осуществляется перемена ролей участников и, как следствие, развивается новое зрительское участие). Перспективный этап – со-видение в устранении tele-связи на уровне взаимоадресуемости людей, реализации их гипотетической «увиденности» и «встречаемости» соответственно в снижении традиционного посредничества аппаратной основы. Можно говорить о появлении широких форм образования собирательных аудиторий – от бесформенных и относительно замкнутых до широких и самопрограммируемых (что соответствует демократическому устройству социума).

«Весть... требующая нас как носителей вестей»⁷, – мысль М. Хайдеггера означает, что масс-медиа решают задачи осуществления встреч живых людей на основе взаимообмена позициями. Телекоммуникации как средство обращения к разделенным массам уступает место этапу связанности частных мнений. Сегодня активно утверждается «интерсубъективная воспроизводимость» (Ю. Хабермас), которая создает основу «быть вместе со всеми». В этом случае каждый предстает носителем развитых взглядов и позиций, что устраняет традиционное выборочное, контекстуальное распространение заключений. Истинное взаимодействие и роль социально-человеческих инициатив состоят в том, чтобы во имя целесообразности не исключать «другого», того, кто остается чуждым для «других»⁸.

Это значит, что в аспекте миграционных процессов демократическое развитие создает человеку возможности иметь «ход» собственной жизни, достигать «плюральности» взаимодействующих лиц. Сверхзадачей являются реализация новых видов солидаризации, совместности образования оценок и на этой основе создание «больших ассоциаций», самоопределяющихся посредством прав и представлений.

Масс-медиа активно влияют на конкретность поведения социальных индивидов по отношению к эфирному пространству. Особая роль в «сжимании» его пространственных и временных координат принадлежит современной техно-аппаратной основе. Одновременно развивается не только коммуникация онтологического характера (как глубоко укорененная в человеческой природе), но и лингво-психо-социо-коммуникация. Речь идет об интенсивной циркуляции объемов информации, многочисленных контактах-соприкосновениях⁹. Подтверждение этого является пространственные формы существования субъектов, их «участное мышление» в слитности социального и индивидуального, многосторонней диалогизации. В силу особой эфирной сопричастности пространству-дистанции происходит самораскрытие сторон, передача отличительного своеобразия откликов в передвижении горизонтов коммуникации.

Вышеуказанные процессы Я.-Л. Морено квалифицирует как «здоровый» модус человеческих взаимоотношений во взаимности устремлений, обмене позициями в универсалиях Космоса, Времени и Пространства. «Вся вселенная», по его мнению, находится в теле-взаимодействии, и социальная жизнь предстает в многосторонних коммуникативных взаимодействиях.

Тезис А. Щюца о «взаимности перспектив» является необходимым подтверждением особой перемены мест участников взаимодействия, нового характера соотносительности того, что было «там» и «здесь» (в универсальном понимании можно говорить о междуэфирной совместности). Современные масс-медиа предстают пространством, в границах осуществления систематики «встреч и контактов», приоткрывании эфира как увиденности взаимодействующих сторон, перспективах «обоюдности» в смене прежней со-расположенности.

Дальнейшее развитие живой телеконтактности предполагает рекомбинации «Я – Ты – Мы», которая предстает во взаимообращенности, возможностях «живых встреч», движении из различных точек пространства, в появлении новых подвижных

границ объединенности и совместности, единства отдельного и взаимопроникающего. Дифференцированные формы отношений, развитие аналитики взаимной дополнительности в «подвижности» мест сообщений являются основой разработки таких разделов общесоциологической теории, как микросвязи личности, дистанцированность и слитность с общественным целым, усиление диалогического характера взаимодействия, расширение межперсонального измерения современных пространств, формирование многомерной нередуцированной социальности (когда человек «вписывает» свои позиции вне заданных схем жизнедеятельности и вынужден реконструировать социальные связи)¹⁰.

Таким образом, в очерченном круге идей актуальность приобретает транзитивность эфирного пространства как сферы контактов между «близкими-далекими» адресатами в направлении их интенсивного взаимодействия. Идея субтотальности позволяет представить картину пространства самореализации действующих индивидов, связывать трансформацию миграционного поведения с развертыванием межсоциальной контактности. С точки зрения интересов социума в их соотношении с потоками миграции важный смысл приобретает новое эфирное оформление жизни в нарастании многообразия социальных отношений, когда реальное развитие масс-медиа порождает конкретные формы социальных перемещений.

Так, понимание демографического поведения связано не только с воспроизводством населения, но прежде всего с миграцией населения и его социальной мобильностью. Именно перемещение людей на достаточно длительное место жительства является их миграционным образом жизни, который зависит от внешних стимулов переселения и внутренних потребностей в стабилизации¹¹. Но если прежде объемы миграционных пополнений связывались с особенностью личности мигрантов, то в современный период первенствующее значение приобретают глобально-информационные факторы.

Демографическая политика является частью социально-экономической политики государства, и в этом она смысле должна способствовать реализации общественных целей расселения населения. Но миграционные процессы, со своей стороны, определяют демографический климат в обществе, в частности, обуславливают демографические поступки. Так, понятие демографического сценария подразумевает исходную информацию о миграции и ее будущем развитии, видоизменяет характер мирового пространства

народонаселения. Поскольку мобильность, согласно представлениям П.А. Сорокина, является естественным состоянием общества, она включает перемещения не только индивидов и групп, но ценностей, символов, смысловых объективаций, значений. Сегодня формируется новая упорядоченность мобильности как «сверхаоса» на уровне «мировой стихии» – эфира. Стратифицированный эфир приобретает глобальные черты, в свою очередь «эго», конструктивизм действующих индивидов принимает абсолютный характер. В результате создается обновленный теле-порядок сообщений, контактов и получает развитие трансформация социокультурного качества жизни.

Культурная компонента развития личности не может не быть соотносительной с достижениями цивилизации как появлением новых культурных образцов, видов деятельности, творчества и действий. Но сегодня происходит резкая перемена продолжительной культурной преемственности, которая, впрочем, не воспринимается как отклонение от приемлемого социокультурного стиля (за исключением консервативной тенденции, причем в первоначальный период изменений)¹².

С этой точки зрения транзитивность эфира делает возможной перегруппировку различных классов ценностей и образцов – прежде всего, в направлении познавательной деятельности, внутренних побуждений, развития социальной адаптации. Таким образом, новая электронная содержательность эфирного пространства означает его сокровенный «интегрализм». Эфир уподобляется модели интегральной сверхсистемы (выше-сущностное, как называет его Сократ), которая приходит на смену распада традиционных «сверхсистем».

Научная литература содержит набор «образов-паролей», происходящих в глобальном мире процессов. Наиболее вдумчивый и взвешенный характер имеют рассуждения К.Э. Разлогова, хотя они преимущественно соотносятся со сферой культуры. Вместе с тем, их можно распространить на электронное масс-медийное пространство: на смену «вертикальным» представлениям о социокультурном мире приходит образ «шара» как «правильного котла», или «некоего бурлящего безумного моря». Соответственно массовая публика становится платформой электронной культуры на основе телевидения и Интернета в границах новой конструкции культурного пространства. Так, мобильные комплексы превращаются в некую глобальную систему: если ранее «связаться» означало осуществить передачу сообщения субъекта к месту ее

получения (нормальный телефон есть попадание в определенное место), сегодня происходит децентрализация связи¹³. Принимающий может находиться в любом месте, что означает устранение промежуточных звеньев коммуникации и повышает транзитивность конкретного сообщения.

Соответственно появляется виртуальная реальность, когда сообщения и их циркуляция становятся всеобщим достоянием, покрывают вариативными слоями коммуникации население планеты и в результате раздвигают рамки его планетарной подвижности. К.Э. Разлогов ссылается на неологизм «глокализации» как симбиоза глобального и локального. Его содержательной основой является лозунг «Мыслить глобально, действовать локально»¹⁴. Вместе с тем локальные события заключают тенденцию разрастаться до глобальных границ, именно посредством глобальной стихии, которая изменяет соотношение «центрального полюса» и «видовых периферий». Отсюда — появление их транслокальных видов и коммуникативных линий сообщений, в которых «точечные наборы» контактов означают появление нового транзита как способности «быть не только друг с другом, но и друг у друга»¹⁵. Иначе говоря, имеет место естественная фаза взаимодействия, которая представляет собой преемницу открытой коммуникацией прошлого. Это заставляет людей воспринимать и оценивать мир с качественно иных позиций, децентрализовать свое фактическое нахождение, создавать содержательное дискурсионное пространство в конечном счете воздействовать на социокультурную стратификацию общества¹⁶.

Понимание этих процессов направляет к воззрениям П.А. Сорокина на характер социального пространства и социальной дистанции. Их предметным основанием является мобильность как перемещение индивидов в границах социального пространства. Но в традиционном понимании люди отделены друг от друга громадными дистанциями. Противоположное пространство П.А. Сорокин называет геометрическим, имея в виду физическое пространство «отдаления» людей друг от друга. В нем находящиеся крайне далеко граждане могут быть очень близки социально и, наоборот, в преодолении огромных расстояний ничего радикально не меняется в их социальном положении. П.А. Сорокин подчеркивает, что социальное и геометрическое пространства в корне отличаются друг от друга. Образ геометрического пространства — прежде всего некая «вселенная», в которой располагаются физические тела по отношению к точке отсчета.

В конкретном смысле самоопределенность индивидов есть их отношение к определенным людям как «точкам отсчета», и личностный выбор является предметом предпочтения. Соответственно указание отношений к реальному множеству окружающих лиц определяет положение человека, которое в социальной вселенной фиксируется на основе установленных связей (группировка подобных объединений создает систему социальных координат)¹⁷.

Современные мультимедиа охватывают мир коммуникативными системами, прежде всего средствами электронной коммуникации, которые обращены к глобальному соединению социального и геометрического пространств в образе всеобщей виртуальной действительности. В качестве сетевого сообщения мульти-медиа соединяют «миры», «цивилизации», «континенты», в том числе в их индивидуальном восприятии с неограниченным количеством выборов, интерактивных возможностей. В результате происходит их превращение в Интернете в масштабный социокультурный феномен, воздействующий на развитие людей и эволюцию сфер социальной жизни¹⁸.

Как предвидел М. Маклюэн, современный мир включает «пополнение» пустого пространства, его интенсивное расширение¹⁹. Компьютерная среда направляет человека к интенсивной работе с объемами информации, создает широкий диапазон масс-медийных потоков. Симметричные возможности отправляют человека в «скрытое», декомпозированное плавание, порождают скрытую миграцию как «отдельность». Но особая роль принадлежит развитию интерактивного пространства²⁰.

Это вносит заметную коррекцию в понимание миграционных границ. Находясь за пределами России, человек может присутствовать именно в ней, но в космополитическом смысле принадлежать к различным национально-гражданским сообществам. Прав К.Э. Разлогов в акцентированном внимании не на глобальном уровне, а на «локальностях», которые весьма различны (ЮНЕСКО — большая локальность, нации-государства — незначительно меньшие, их субъекты — значительно меньшие и т.д.).

Таким образом, современный эфир предстает крупномасштабным (глобальным, планетарным) средством, получает развитие в виде понятий «эфирное пространство», «сфера эфира», «эфировость». В философском смысле это — особая сфера человеческой объединенности и связности, которая преодолевает «видимость», приводит к осуществлению «встречаемости» людей. Отсюда — многочисленные метафоры поступательного шествия по планете

современных масс-медиа («глобальный город», «глобальная деревня»).

В итоге можно различать институциональную (закрепленную) эфирную миграцию и неформальную (лично «ослабленную»), открытую и спонтанную. В целом речь идет о сетевой коммуникации открытого плана, имеющей крайне подвижные социальные границы. Соответственно, миграция канализуется современными масс-медиа и, например, «течения» эфирной коммуникации проходят через структуры социума. С одной стороны, современный эфир не может быть администрирован, замкнут и локализован, с другой стороны, он не является гармонизированной сферой. Эфирное пространство состоит из множества подсистем (подсфер), которые связаны с разветвленной сетевой многоканальностью.

Как и в отношении публичной сферы, которая охвачена и пересечена коммуникативными потоками²¹, эфирное пространство не имеет четких границ и не регулируется контрольными мерами, напротив, неограниченно и крайне гибко в своей востребованности.

Публичная сфера, согласно Ю. Хабермасу, является неформальной сетью обмена информацией и позициями. Эфирное пространство становится подобным жизненному миру, в котором достаточно овладеть необходимым языком сообщений и на этой основе осуществлять многообразную коммуникативную практику. «Репертуар» («резервуар») коммуникативных взаимодействий обрывается как повсеместная общительность вне разделенности сфер жизнедеятельности. В направлении этих возможностей создается эфирная коммуникация как отражение социальных пространств. Если прежнему (доэлектронному, домасс-медийному) периоду свойственны метафоры «замкнутости» социального пространства (семейный и родственник круг, служебное окружение, положение на социальной лестнице), сегодня оформляется виртуальное (эфирное) социальное пространство, создающее для «каждого желающего» платформу участия и продвижения в мир массовых коммуникаций.

Мировые масс-медиа являются эфирным пространством, в котором преобразуются границы, воспроизводятся многочисленные позиции и мнения.

Можно выделить типологические группы эфирного взаимодействия: широкую часть эфирной публичности составляют лица, ранее представлявшие собой официальные структуры с целью оказания санкционирующего влияния (эфир инструментализуется

в направлении прагматичных целей); социальные индивиды насыщают эфирное пространство «естественным образом», адресуются друг к другу по социально-человеческим, общегражданским основаниям; специальную группу образуют те, кто использует эфир профессионально технически.

Определенную группу составляет действующие индивиды в интересах личной или коллективной идентичности. В этом случае происходит поиск «территории», в пределах которой возможны достижение актуальных целей. Это прецедент «новой эфирной публики», не обладающей своим конкретным местом и в осуществлении жизни ориентированной на декомпозированное эфирное пространство. В результате человек может быть локализован одновременно во множестве территорий, «нахождение» в их границах обозначается лишь получением электронных сообщений.

Эта ситуация устраняет грань между уважаемым гражданином и традиционным мигрантом, способствует появлению открытости «миграционного начала» и его обнаружению. С одной стороны, эфир стирает границы ранее разделенных территорий (посредством теле-консультаций, теле-конференций), с другой стороны, миграционный фактор чрезвычайно зависит от эфира. «Официальное» и «миграционное» образуют бинарную оппозицию. Мигранты появляются в науке, искусстве, формах гражданства, хотя прежде эта сфера заключала полагание не допускать кого-либо «извне».

Сегодня, прежде всего, следует изменить роль, в которой гражданские лица предстают перед сферой эфирных коммуникаций. В условиях демократии каждый человек имеет «ход» собственной жизни и необходимо достигать плюральности действующих лиц. Но недостаточно, когда осуществляется «своя» пропаганда. Нужны телепередачи «народного суверенитета», признаком которых является не только репрезентация большинства (поскольку права личности неотделимы от институциональных мнений)²². Сверхзадача — добиваться развитых суждений во взаимопонимании, совместности публично образованных оценок. Современные разговорные представления преподносятся как вид солидаризации, возможность граждан влиять на власть. Но они должны воздействовать и сами на себя, на смысл межличностной жизни. На этой основе появляется «большая ассоциация», самоопределяющаяся посредством своих прав и демократической власти. В противном случае государство и масс-медиа осуществляют

— каждый свою — циркуляцию властных и гражданских отношений. Нужны самоорганизованные (самопрограммируемые) творческие проекты, когда развитие общества и интеракции трансформирует, по мнению Н. Лумана, «связывание в свободу». Любой участник выбирает дистанцию, уходит от давления ситуации, от «назойливого» взгляда, но не в ущерб интеракции и двойной контингентности, т.е., в конце концов, добровольности, и осуществляет самоотбор интеракции». Тематическая избирательность производится конкретно, но и добровольно, когда презентуется общественный характер, отчасти в качестве ссылки на окружающий мир, интересы и другие возможности участников, но как возможность самой интеракции («все может быть иным»)²³.

Пренебрежение личностью во имя «общества» приводит к потере, но не сохранению самого общества. Спасение общественной системы в том, чтобы исключить совокупность разрозненных индивидов их исчезновению, но, как следствие, превращение во враждующих элементов социальной формы²⁴. Х. Ортега-и-Гассет иронически замечает: «Только ангелам, вероятно, не нужно друг с другом здороваться — они бестелесны, то есть прозрачны и абсолютно ясны друг другу». Что же остается людям? У них — особый привкус «сопереживания», когда следует употребить «новую эфирную жизнь, лишённую постоянных столкновений с ближним»²⁵. Сегодня эта реальность получает воплощение, прежде всего, виртуальное, в сетях Internet, в перспективных коммуникативных взаимосвязях, когда пространство публичного взаимодействия проходит новые стадии развертывания в on-line эфире, как системы internet.

На этом пути возникают не только новая типичность, но и рекомбинации публичной сферы, принципиальное иное сочетание видимости и слышимости, в метафорических обозначениях (пространства «появления, увиденности, встречаемости») одновременно с утратой прежних настроений, традиционных свобод и впечатлений. Так, коллизии соотношения «публичное-приватное» черпают цели из различных публик (публика публик, приватное приватного, приватное-публичное-приватное и т.д.) в ориентациях на неизвестные ранее ресурсы влияния, раскрытия внешнего изнутри, и наоборот. Новоявленная история создания сайта «wikileaks» во главе с Д. Ассанжем демонстрирует развертывание перспективы «покорения» масс-медиа, которую аналитики еще должны понять и объяснить.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Прогресс, 1982. – С. 373 – 377.
- ² Там же. – С. 392.
- ³ Проблемы человека в западной философии. – М.: Наука, 1988. – С. 398.
- ⁴ *Mc Luhan M., Fiore Q.* Medium is the message. – London, 1967.
- ⁵ *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 321.
- ⁶ *Хайдеггер М.* Вещь // *Хайдеггер М.* Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 316.
- ⁷ *Хайдеггер М.* Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 302.
- ⁸ *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность (московские лекции и интервью). – М.: Центр АСАДЕМIA, 1995. – С. 12, 27.
- ⁹ Современные процессы глобализации сообщений снимают упреки в их адрес по поводу «масок коммуникаторов», отсутствию «искренней» общности людей.
- ¹⁰ *Кемеров В.Е.* Метафизика-динамика // Вопросы философии. 1998. № 8. – С. 4.
- ¹¹ Социология. Энциклопедия. – Мн.: АСТ Харвест, 2003. – С. 265, 266.
- ¹² См. подробно: *Согомонов А.И., Александрович Н.А.* Сорокин // Социология. Энциклопедия. – Мн.: АСТ Харвест, 2003. – С. 934 – 935.
- ¹³ *Разлогов К.Э.* Культура и культуры в эпоху Интернета // Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира. Материалы III Межд. Научной конференции. Вып. 3. Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века. – М., 2005. – С. 52.
- ¹⁴ Там же. – С. 54.
- ¹⁵ *Бубер М.* Два образа веры // *Бубер М.* Диалог. – М., 1995. – С. 118.
- ¹⁶ *Шатинская Е.Н.* Культурные коды и семантика текстов телевидения // Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира. Материалы III Межд. Научной конференции. Вып. 3. Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века. – М., 2005. – С. 231.
- ¹⁷ *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Прогресс, 1992. – С. 297 – 299.
- ¹⁸ *Шлькова О.В.* Технологии эпохи электронной культуры: контуры будущего // Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира. Материалы III Межд. Научной конференции. Вып. 3. Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века. – М., 2005. – С. 237.
- ¹⁹ *Маклюэн М.* Понимание Медиа: внешнее расширение человека. – М., 2003.
- ²⁰ *Ярославцева Е.И.* Человек в интерактивном пространстве: проблема соизмерения // Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира. Материалы III Межд. Научной конференции. Вып. 3. Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века. – М., 2005. – С. 240, 241 – 243.
- ²¹ *Трубина Е.Г.* Публика // Социология. Энциклопедия. – Мн.: АСТ Харвест, 2003. – С. 820.

²² Это находит отражение в конкретных трактовках демократии. Как отмечает А.И. Соловьев, понимание ее процедурных основ не может игнорировать техническое развитие общества. В частности, нарастание роли электронных систем в структуре массовых коммуникаций неизбежно вызвало к жизни идеи теледемократии («киберократии»), которые связываются с технической оснащенности власти и гражданских структур. См.: *Соловьев А.И.* Политология. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 273.

²³ *Луман Н.* Социальные системы. Пер. с нем. – СПб.: Наука, 2007. – С. 545.

²⁴ *Никитина А.Г.* Структура «Я» и «фундаментальная политическая альтернатива» // Вопросы философии. 1999. № 12. – С. 27, 28.

²⁵ *Ортега-и-Гассет Х.* Человек и люди // *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. – М.: Весь мир, 2000. – С. 652.

Аннотация

Автор рассматривает тенденции коммуникативных действий в границах миграционного опыта, способы осмысления феномена миграции во взаимодействии с глобальной средой и на этой основе направления и принципы осуществления социально-гуманитарных технологий в гражданском обществе.

Ключевые слова: миграционный опыт, эфирное пространство, коммуникативное действие, интерактивная среда, гражданские инициативы.

Summary

The author examines the trends of communicative actions within the boundaries of the migration experience, ways of thinking about the phenomenon of migration in collaboration with the social environment, and the author defines directions and principles of realization of social and humanitarian technologies in civil society.

Keywords: conflict, migration experience, ether area, communication action, culture, interactive environment, civil initiatives.